

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник
9 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 472-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция приступает сегодня к рассмотрению пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Мексики, Перу и Пакистана. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики, послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация испытывает чувство удовлетворения по поводу того, что Вы руководите ходом наших обсуждений в этом месяце, который каждый год, безусловно, является одним из наиболее важных месяцев для Конференции по разоружению. Нет никакого сомнения в том, что тот опыт и знание предмета, которым, как нам известно, Вы обладаете, будут содействовать работе Конференции. Что касается моей делегации, то Вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество. Я приветствую также уважаемого представителя Индии, который исполнял обязанности Председателя в предыдущем месяце, и всех представителей, впервые принимающих участие в работе этого форума.

Проводимое сегодня заседание Конференции по разоружению является первым после заседания, состоявшегося в прошлую пятницу, 5 августа 1988 года, на котором мы отметили 25-ю годовщину подписания в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Правительства пяти стран - Индонезии, Перу, Шри Ланки, Югославии и Мексики, - которые через своих представителей на Конференции по разоружению, представили в этот день совместное предложение о поправке к вышеуказанному Договору, которое содержится в документе CD/852, для рассмотрения его на конференции государств-участников Договора в соответствии с положениями статьи II, убеждены в том, что для празднования такой знаменательной годовщины не может быть ничего более уместного.

Именно по этой причине еще в 1963 году в преамбуле Договора они провозгласили свою решимость стремиться достичь прекращения навсегда всех, и я подчеркиваю слово "всех", испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью. Пятью годами позже в статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия, который был подписан в 1968 году и в преамбуле которого делается ссылка на решимость, выраженную государствами-участниками московского Договора, на который я только что сослался, было включено обязательство "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению". На первом заседании сессии 1972 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сделал следующее заявление:

"Ни один другой вопрос в области разоружения не является предметом столь тщательного изучения и обсуждения, как вопрос прекращения испытаний ядерного оружия. Я считаю, что все технические и научные аспекты данной проблемы изучены настолько полно, что в настоящее время для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Третья Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в своей Заключительной декларации, которая была принята консенсусом 21 сентября 1985 года, "выразила глубокое сожаление в связи с тем, что до сих пор не заключен всеобъемлющий многосторонний договор о запрещении ядерных испытаний, запрещающий навсегда все ядерные испытания всеми государствами во всех средах" и призвала все государства, обладающие ядерным оружием, принять участие в неотложных переговорах и заключении такого договора в качестве вопроса первостепенной важности на Конференции по разоружению. Шесть глав государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Швеции и Танзании, которые с 1985 года организуют встречи и принимают совместные декларации, направленные на укрепление мира и содействие разоружению, с самого начала прямо указали на необходимость положить конец всем испытаниям ядерного оружия. В Делийской декларации, принятой в столице Индии 28 января 1985 года, они заявили:

"Мы далее призываем все государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно прекратить испытания всех видов ядерных вооружений и как можно скорее заключить договор о запрещении испытаний ядерного оружия. Такой договор явился бы крупным шагом на пути к прекращению непрерывной модернизации ядерных арсеналов".

В Мексиканской декларации, принятой в городе Истапа 7 августа 1986 года, они заявили:

"Мы по-прежнему убеждены, что сегодня нет более неотложной и важной задачи, чем положить конец всем ядерным испытаниям. Как качественное совершенствование, так и количественный рост ядерных вооружений обостряют гонку вооружений, а полное прекращение испытаний ядерного оружия воспрепятствовало бы развитию этих двух процессов.

Кроме того, очевидно, что продолжающееся совершенствование ядерного оружия теми, кто уже обладает им, наносит ущерб усилиям с целью не допустить приобретения ядерного оружия другими государствами, которые до настоящего времени воздерживались от этого. Мы должны признать, что как пристрастившийся к наркотикам человек не может быть выведен из его организм все большего количества наркотиков, так и пристрастившийся к оружию мир, не может быть спасен от войны путем бесконечного накопления оружия. Остановиться нужно сейчас".

В декларации, которая носит имя столицы Швеции и в которой она была принята 21 февраля этого года, они заявили:

"Соглашения о сокращении существующих ядерных арсеналов должны быть подкреплены решительными мерами с целью содержать необузданную разработку новых поколений все более страшного и сложного ядерного оружия. Самой эффективной мерой было бы прекращение всех испытаний ядерного оружия всеми государствами. Такой шаг имел бы огромное значение не только для достижения этой цели, но и для предотвращения распространения ядерного оружия в страны, которые до сих пор воздерживались от его приобретения.

Соединенные Штаты и Советский Союз приступили к двусторонним переговорам о постепенном установлении более низких пределов на ядерные

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

испытания. Любое соглашение, оставляющее возможность для дальнейших испытаний, было бы неприемлемым. Мы вновь подчеркиваем, что давно пора установить всеобъемлющий запрет на испытания. Пока это не сделано, мы вновь подтверждаем на призыв к немедленному прекращению всех ядерных испытаний всеми государствами".

В связи с этим вопросом Генеральная Ассамблея в трех резолюциях, принятых последовательно в 1985, 1986 и 1987 годах, сделала рекомендации, кульминацией которых является содержащаяся в последней из этих резолюций просьба к не обладающим ядерным оружием государствам - участникам московского Договора "официально представить правительствам-депозитариям предложение о поправках, чтобы как можно раньше созвать конференцию для рассмотрения поправок к Договору с целью преобразования его в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Именно с тем, чтобы обеспечить выполнение этой просьбы или рекомендации, пять представителей, о которых я упоминал вначале, представили от имени своих соответствующих правительств предложение о поправке к московскому Договору, которая должна быть рассмотрена на конференции участников Договора, созданной для этой цели как только просьбы об этом поступят от одной трети или большего числа участников, что, как мы надеемся, будет осуществлено в этом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Перу послу де Риверо.

Г-н де РИВЕРО (Перу) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне бы хотелось выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Вы руководите нашей работой в этом месяце. У нас нет ни малейшего сомнения, что Ваш богатый опыт и большой личный такт будут в значительной степени содействовать совместным усилиям, которые свели нас на этом форуме для переговоров.

Серьезные трудности, с которыми столкнулась Конференция по разоружению в деле осуществления своего мандата в рамках пункта 1 повестки дня относительно "Полного прекращения ядерных испытаний", наглядно свидетельствуют о жесткости позиций тех стран, которые, как предполагается, взяли на себя обязательство вести на настоящем форуме переговоры по многосторонним мерам в области разоружения. Однако они также ясно указывают на изначально присущие Конференции по разоружению ограничения в деле учета и лучшего отражения коллективного стремления народов всего мира к окончательному прекращению ядерных испытаний во всех средах. Если бы все правительства решили организовать всемирный референдум с целью выявить настроения человечества, то нет никакого сомнения в том, что подавляющее число граждан всех стран высказалось бы в пользу незамедлительного установления моратория на испытания с последующим запрещением. Тот факт, что Конференция по разоружению систематически отходит от этой настоятельной необходимости, в определенной степени означает, что она отворачивается от реальной действительности и игнорирует призыв международного сообщества, противопоставляя ему

(Г-н де Риверо, Перу)

бескомпромиссную концепцию национальной безопасности, в основе которой лежит силовая политика, а не одинаковая для всех и общая безопасность, вытекающая из демократического подхода к международным отношениям.

В этом вопросе Группа 21 продемонстрировала большую гибкость и открытость; она даже пошла на уступки и недавно заняла позицию, значительно отличающуюся от ее первоначальных установок. Действительно, имеется громадная разница между той идеей, которую Группа 21 выдвинула в документе CD/492 в марте 1984 года, в котором содержалось требование незамедлительно приступить к многосторонним переговорам, и их позицией в апреле этого года, нашедшей отражение в документе CD/829, в котором содержится просьба учредить специальный комитет с целью проведения многосторонних переговоров, причем без всяких ссылок на их незамедлительность.

Народам всего мира важно знать, что причина, по которой Конференция по разоружению уклоняется от своих обязанностей в отношении полного прекращения ядерных испытаний, заключается в упрямстве тех стран, которые, имея в своих арсеналах ядерное оружие, по-прежнему делают ставку на запутанные установки, основанные на теоретических изысканиях, оказывая таким образом медвежью услугу делу соблюдения режима, нераспространения ядерного оружия, а не в непреклонности Группы 21 или в отсутствии у нее чувства реализма. Перу считает, что проект мандата, представленный в документе Группы 21 (CD/829), является совершенно нейтральным и наиболее полно учитывает конкретные позиции, которых могут придерживаться государства, представленные на настоящем форуме. Хотя мы признаем, что в нем содержится обязательство относительно проведения в будущем многосторонних переговоров, в нем не предусматривается их незамедлительное проведение, а также не определяются их темпы. Другими словами, он устанавливает баланс между интересами отдельных стран и интересами международного сообщества в целом. В этом контексте любая задержка или промедление, обусловленные непреклонностью позиций, будут неоправданными и нелогичными в глазах международного общественного мнения, и со временем, конечно, приведут к принижению той роли, которую играет настоящий форум в процессе разоружения.

В значительной степени вследствие того, что усилия Конференции по разоружению учредить специальный комитет по полному прекращению ядерных испытаний неоднократно наталкивались на различные препятствия, Перу с 1985 года, совместно с Индонезией, Мексикой, Шри Ланкой и Югославией, ведет работу, направленную на содействие созыву конференции по внесению поправок в Договор 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний. Именно в результате этого последовательного и взвешенного процесса, возглавляемого неустанным борцом за разоружение послом Альфонсо Гарсиа Роблесом, представители этих пяти стран направили на прошлой неделе государствам-депозитариям предложение о поправках наряду с просьбой о созыве конференции государств-участников для рассмотрения этого предложения. Правительство Венесуэлы также присоединилось к этой инициативе. Сегодня утром уважаемый посол Советского Союза г-н Юрий Назаркин информировал авторов предложения о шагах, предпринятых его страной как государством-депозитарием, с тем чтобы привести в движение механизм, предусмотренный статьей II этого Договора. Мы надеемся, что два других государства-депозитария предпримут аналогичные действия. Такой подход к поправке является не эмоциональным

(Г-н де Риверо, Перу)

всплеском в ответ на упорное противодействие одной сверхдержавы, а действием, обусловленным одним из положений Договора 1963 года, предусматривающим заключение соглашения по этому вопросу. Следовательно, можно надеяться на то, что государства-депозитарии выполнят свои обязательства и расчистят путь для проведения конференции по рассмотрению предложения о поправках.

Внешне нормально протекает работа Специального комитета по химическому оружию; однако у нас создается впечатление, что темп ее несколько замедлился или, во всяком случае, что у обладающих химическим оружием государств, которые представлены на этой Конференции, пока не достает политической воли для преодоления тех трудностей, которые все еще существуют в некоторых решающе важных областях. Как вклад в укрепление атмосферы доверия и в полном соответствии с принципом открытости в области военных видов деятельности, за который выступает Перу, мне приятно заявить сегодня на этом форуме, что моя страна не обладает химическим оружием и не производит его.

Следовательно, когда мы говорим, что будущая конвенция должна включать компенсационный механизм, мы имеем в виду, что она должна содержать положения для использования в том случае, если она утратит силу. Иными словами ее положения никоим образом не должны давать государствам-участникам, обладающим химическим оружием, основание для увеличения своих арсеналов в ходе периода уничтожения, запланированного на десять лет. Кроме того, они не должны разрабатывать, производить или испытывать новые типы химического оружия. И если после этого десятилетнего периода одно или более государств-участников все еще будут иметь в своих арсеналах химическое оружие, то тогда конвенция станет недействительной, поскольку она потеряет свое разумное основание, и обязательства, принятые всеми государствами, утратят силу.

На прошлой неделе уважаемый посол Канады изложил позицию своей страны по вопросу юрисдикции и контроля. В этом отношении моя делегация рассматривает эти комментарии как весьма своевременные. В связи с дочерними компаниями, действующими на территории, принадлежащей какому-либо государству-участнику, или под его управлением или международной ответственностью, совершенно очевидно, что это государство применяет действующее в нем законодательство. Однако, с тем чтобы заблокировать не прямые пути обхода конвенции, это можно дополнить созданием двух каналов сотрудничества. Конкретно мы имеем в виду двустороннее сотрудничество между государством-участником и государством, в котором расположена штаб-квартира головной компании независимо от того, является ли последнее участником конвенции или нет, а также многостороннее сотрудничество через будущую международную организацию в том случае, если создание двустороннего канала невозможно или если его наличие является недостаточным. Важно исключить возможность для любого государства-участника, на территории которого в какой бы то ни было форме осуществляет деятельность компания химической промышленности, каким-либо образом обосновать отступление от своих обязательств в отношении этой компании.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве стало одним из первоочередных пунктов нашей повестки дня. Несмотря на это, работа над данным вопросом по-прежнему сталкивается с трудностями, что обусловлено различиями в интересах государств, а также наличием правовых рамок, которые, хотя они и далеки от совершенства, охватывают значительное число государств. Выдвинуто много предложений, направленных на то, чтобы предотвратить, как их называют в печати, "звездные войны", однако если абстрагироваться от чрезвычайно бурной

(Г-н де Риверо, Перу)

реакции на опасность превращения этой угрозы в реальную действительность, то на первый план выходит тот факт, что эти вопросы, к счастью, поддаются решению и что в настоящее время между сверхдержавами продолжают переговоры по урегулированию этих проблем, что позволит устранить непосредственную опасность.

Когда в 1967 году был заключен Договор о принципах деятельности государства по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, то весьма вероятно преобладало убеждение, что данный Договор исключает возможность военного соперничества в космическом пространстве. К сожалению, это оказалось не так, и сегодня наука и техника ставят перед нами новую проблему. Договор 1967 года является свидетельством относительности соглашений, которые вписываются в доктрину контроля над вооружениями. Он является неплохим многосторонним документом и в нем, безусловно, отражена вся суть проблемы. Дело в том, что этот Договор является продуктом своего времени и соответствует той динамике, отпечаток которой всегда накладывает научно-техническое развитие. Это и является причиной, по которой в августе 1987 года на этом же самом форуме Перу подняла вопрос о необходимости поправок к Договору. Сейчас мы имеем также проект, представленный Венесуэлой. Когда в прошлом году Перу подняла вопрос о внесении поправок в Договор 1967 года, она подчеркнула в этой связи необходимость запретить размещение на орбите любых устройств, оснащенных каким-либо типом оружия. Этот подход является более прагматическим, более целесообразным и более удобным; при этом не делается попытки дать определение космического оружия, поскольку это было бы не менее легкой задачей, чем попытаться и найти приемлемое для всех определение оружия наземного базирования. Что касается оружия, то здесь важна не столько среда или область, в которой оно действует, сколько его назначение и воздействие, которые характеризуют оружие как таковое, не говоря уже о всегда враждебном намерении его применения. Следовательно, не имеет значения вопрос о том, размещено ли устройство, оснащенное каким-либо типом оружия, в космическом пространстве на постоянной или на временной основе. Не имеет значения и его принцип действия. Сейчас же, поскольку добиться заданного эффекта в космосе можно не только путем размещения на орбите оружия, необходимо, как уже указывала ранее моя делегация, придать многосторонний характер основополагающим обязательствам в рамках Договора по ПРО с целью исключить любую возможность отхода от духа Договора 1967 года, который предусматривает использование космического пространства исключительно в мирных целях.

Проверка является выражением взаимного доверия и призвана создавать атмосферу еще большего доверия. Она не носит характера полицейской деятельности; ее основной функцией является сдерживание. Она не указывает на будущие намерения государства, а ограничивается установлением намеренного или непреднамеренного несоблюдения положений. Эта оговорка верна и в отношении пункта 5 нашей повестки дня. Проверка в космическом пространстве может осуществляться с использованием национальных средств контроля и через многосторонние действия. Договор 1967 года был основан главным образом на использовании национальных средств контроля. Совершенно очевидно, что если в этот международный документ будут внесены поправки, то первоочередное внимание необходимо будет уделять многостороннему контролю. С этой точки зрения поправки к Договору 1967 года должны не только делать более совершенным существующий механизм проверки, но и включать четко выраженные положения, касающиеся конференций по рассмотрению действия, с тем чтобы государства-участники были в состоянии осуществить необходимые реформы в своих

(Г-н де Риверо, Перу)

странах и приспособить механизм проверки к требованиям, диктуемым развитием науки и техники. Важный опыт, приобретенный в 1986 году в связи с проведением второй Конференции государств - участников по рассмотрению действия Договора 1972 года о биологическом и токсинном оружии, является в высшей степени стимулирующим и очень поучительным примером того, что можно сделать, когда государства-участники обладают необходимой политической волей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана г-ну Эзди.

Г-н ЭЗДИ (Пакистан) (перевод с английского): Я хотел бы начать свое выступление с поздравлений по случаю Вашего вступления на пост Председателя Конференции в августе месяце. Две азиатские страны, связанные братскими узами общей веры, Пакистан и Индонезия, уже имеют опыт тесного сотрудничества на международных форумах. Мы хотели бы заверить, что окажем Вам полную поддержку в деле выполнения Ваших важных обязанностей. Зная о Вашем профессионализме и опыте дипломата, мы уверены, что работа Конференции в этом месяце будет проходить под Вашим руководством наиболее эффективно.

Я также хотел бы выразить признательность Вашему уважаемому предшественнику, послу Индии Тедже, за умелое руководство работой Конференции в прошлом месяце. С его отъездом, а также отъездом посла Бирмы Тин Туна и посла Венгрии Мейстера, Конференция лишилась возможности использовать профессиональные качества трех из наиболее уважаемых глав делегаций, каждый из которых внес значительный вклад в нашу работу. Мы желаем им всего наилучшего в их будущей работе и профессиональной карьере.

В прошлую пятницу исполнилось 25 лет со дня подписания Договора о частичном запрещении испытаний. Подписание этого Договора 5 августа четверть века тому назад с целью запрещения испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой стало историческим событием. Он был воспринят всеми с одобрением, поскольку устранил угрозу здоровью людей и выживанию человечества в результате выпадения радиоактивных осадков.

Договор о частичном запрещении испытаний получил поддержку и потому, что он предполагает предпринятие дальнейших шагов на пути к ядерному разоружению. Международное сообщество ожидало, что будут предприняты дальнейшие меры с целью устранения угрозы ядерной катастрофы, нависшей над всем миром. У Тан, занимавший в то время пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, заявил об этом чувстве, выразив надежду на то, что будут предприняты шаги, направленные на прекращение всех испытательных ядерных взрывов навсегда, на предотвращение более широкого распространения ядерного оружия и создание безъядерных зон в различных географических регионах мира.

При подписании Договора о частичном запрещении ядерных испытаний правительство Пакистана выразило большую надежду на то, что за этим Договором последуют соглашения о прекращении подземных испытаний и предотвращении дальнейшего распространения ядерного оружия. Пакистан подчеркнул, что до тех пор пока эти и другие меры в области ядерного разоружения не будут приняты, может случиться так, что Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, хотя он сам по себе приветствуется, будет играть лишь иллюзорную роль в рассеивании страхов перед ядерной войной.

(Г-н Эзди, Пакистан)

Если мы посмотрим на события последней четверти века, то не сможем не прийти к выводу о том, что надежды, возникшие во время подписания Договора о частичном запрещении испытаний, в основном не сбылись. Цель всеобъемлющего запрещения испытаний все еще представляется недостижимой. После подписания Договора о частичном запрещении испытаний, ядерные испытания стали проводиться не реже, а даже наоборот, еще энергичнее, чем раньше. Ядерные арсеналы государств, обладающих ядерным оружием, сегодня еще больше тех, что были в 1963 году. На этом безрадостном фоне вступление в силу Договора по РМСД, направленного на ликвидацию целой категории ядерного оружия, видится как луч надежды. Теперь мир ждет скорейшего заключения соглашения между сверхдержавами об обещанном 50-процентном сокращении их стратегических наступательных вооружений. Однако результаты любого такого количественного сокращения будут сведены на нет, в том случае, если гонка вооружений будет перенесена в космическое пространство или будут предприняты меры с целью компенсировать эти сокращения за счет качественного совершенствования ядерного оружия.

Сегодня гонка ядерных вооружений в значительной мере получает свое развитие в результате усилий, направленных на качественное совершенствование ядерного оружия, которое в свою очередь зависит от продолжения ядерных испытаний. Если ядерные испытания будут прекращены, то ключевое звено гонки вооружений будет ликвидировано. Таким образом, всеобъемлющее запрещение испытаний является самым важным шагом с точки зрения прекращения качественного совершенствования ядерного оружия. Это также явилось бы одной из наиболее эффективных мер по борьбе с горизонтальным распространением такого оружия. Благодаря этим двум мерам, во-первых, сдерживанию темпов гонки вооружений с целью создания новых более совершенных видов ядерного оружия и, во-вторых, укреплению режима нераспространения, всеобъемлющее запрещение испытаний могло бы оказаться крупным шагом на пути к ядерному разоружению.

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является одной из необходимых мер, способствующих замедлению, прекращению и обращению вспять гонки вооружений. Кроме того, при наличии политической воли это – реальная альтернатива. Сегодня нет больше каких-либо технических препятствий на пути к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Вопросы проверки не могут больше использоваться в качестве причин для откладывания этих переговоров. По мнению специалистов, можно идентифицировать и обнаружить ядерные взрывы мощностью до одной килотонны. Это исключило бы возможность продолжения тайных испытаний в военных целях, необходимых для разработки новых образцов оружия, новых поколений ядерного оружия и экзотических видов оружия, что сегодня является главной целью ядерных испытаний.

У моей делегации мало оснований полагать, что текущие поэтапные переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о ядерных испытаниях позволят сколь-нибудь приблизиться к цели всеобъемлющего запрещения испытаний. Напротив, эти переговоры могут лишь еще больше задержать достижение запрещения испытаний. Порог мощности в 150 килотонн, установленный в Договоре о пороговом запрещении испытаний и Договоре о мирных ядерных взрывах, является достаточно высоким и дает возможность проводить почти все испытания, необходимые для качественного совершенствования ядерного оружия. Новые методы позволяют осуществлять адекватную проверку испытаний гораздо меньшей мощности. Таким образом, ратификация этих Договоров, которая должна

(Г-н Эзди, Пакистан)

быть обеспечена на первом этапе двусторонних советско-американских переговоров, не окажет существенного влияния на ограничение программ создания ядерного оружия государств-участников и не оправдывает ожиданий международного сообщества. Аналогичным образом, сокращение числа и мощности подземных ядерных испытаний, которое не препятствует качественному совершенствованию ядерного оружия и вопрос о котором не будет решен в ближайшее время в контексте всеобъемлющего запрещения испытаний, могло бы рассматриваться как попытка надолго легализовать ядерные испытания, а не как важный шаг на пути к всеобъемлющему запрещению.

Любое дальнейшее промедление с заключением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний будет иметь негативные последствия для дела разоружения и чревато опасностью ослабления режима нераспространения. На этой Конференции безотлагательно следует начать многосторонние переговоры с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В апреле этого года в документе CD/829 Группа 21 внесла конструктивное предложение по вопросу о мандате Специального комитета, который должен быть учрежден по пункту 1 повестки дня. Это предложение остается в силе. Оно отражает дух компромисса и является еще одним доказательством гибкого подхода нашей группы к этому вопросу. К сожалению, этот дух до сих пор стал взаимным в том, что касается группы западных стран.

В прошлом месяце по случаю 20-й годовщины подписания Договора о нераспространении несколько делегаций подчеркнули его важное значение. Приверженность Пакистана нераспространению имеет многолетнюю историю. Она является твердой и непоколебимой. В своем выступлении на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1962 году тогдашний президент Пакистана предупредил о явно существующей опасности распространения ядерного оружия и подчеркнул, что если Организация Объединенных Наций не предпримет эффективных и безотлагательных мер против распространения ядерного оружия, гонка ядерных вооружений в ближайшем будущем, несомненно, распространится на другие регионы мира. Он сказал, что, учитывая эту надвигающуюся опасность, Генеральная Ассамблея должна безотлагательно рассмотреть вопрос о заключении договора, запрещающего дальнейшее распространение ядерного оружия.

Несмотря на тот факт, что Договор о нераспространении является неравноправным и дискриминационным, мы проголосовали за принятую в его поддержку резолюцию Генеральной Ассамблеи 1968 года. Мы полностью одобрили его цели. Мы соблюдали и соблюдаем основное обязательство по Договору, которое изложено в статье II. Мы убеждены, что распространение ядерного оружия среди более чем пяти государств, обладающих в настоящее время ядерным оружием, делает наш мир еще более нестабильным. Поэтому мы хотели бы, чтобы существующий режим нераспространения был сохранен и укреплен. Доверие к Договору о нераспространении возросло бы в том случае, если бы государства, обладающие ядерным оружием, строго придерживались взятых ими в соответствии с Договором обязательств в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний, ядерного разоружения и сотрудничества с государствами, не обладающими ядерным оружием, в области применения ядерной технологии в мирных целях.

(Г-н Эзди, Пакистан)

Однако Договор о нераспространении является лишь одним элементом эффективного режима нераспространения. Эффективный, надежный и всеобъемлющий режим нераспространения требует других мер на глобальном и региональном уровнях, направленных на ослабление озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, своей безопасностью, а также на обеспечение гарантий того, что на пути осуществления их программ развития ядерной энергетики в мирных целях не будет воздвигаться никаких препятствий. В своем выступлении на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи в 1968 году министр иностранных дел Пакистана заявил, что очевидно - и это признали первоначальные авторы документа - что Договор является лишь первым шагом на пути к нераспространению ядерного оружия. Его эффективность и долговечность снизятся, если он не будет дополнен другими мерами, которые неразрывно связаны с процессом становления режима нераспространения. Пакистан последовательно прилагает усилия, направленные на укрепление режима нераспространения путем осуществления дополнительных мер, таких, как создание в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия, предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и содействие сотрудничеству в области использования ядерной технологии в мирных целях.

Мы приветствуем шаги, предпринятые странами Латинской Америки и южной части Тихого океана в целях сохранения их регионов свободными от ядерного оружия, и надеемся, что соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, в ближайшее время возьмут на себя правовые обязательства, предусматривающие соблюдение безъядерного статуса этих регионов. Мы также тепло приветствуем шаги, предпринятые в двустороннем порядке Аргентиной и Бразилией с целью избавить свой регион от опасности размещения ядерного оружия и содействовать укреплению взаимного доверия в ядерной области. Они подали пример, достойный подражания в других регионах мира.

В Южной Азии Пакистан прилагает настойчивые усилия с целью сохранения этого региона свободным от ядерного оружия и содействия укреплению взаимного доверия в отношении их ядерных программ. Озабоченность в связи с распространением ядерного оружия в Южной Азии, порождена напряженностью и конфликтами в регионе. Эти факторы являются причиной появления взаимной подозрительности в отношении ядерных программ этих стран. Таким образом, лишь региональный подход может обеспечить эффективное решение этой проблемы. Пакистан выступает за такой подход.

Все государства Южной Азии на самом высоком уровне заявили о своем намерении не приобретать и не создавать ядерное оружие.

Теперь необходимо превратить эти односторонние заявления в обязательства, имеющие юридическую силу. Мы сделали в этой связи целый ряд предложений. Мы по-прежнему готовы присоединиться к Договору о нераспространении одновременно с Индией; пойти на полномасштабные гарантии в отношении нашей ядерной программы одновременно с Индией; заключить двустороннее соглашение с Индией о взаимной инспекции ядерных объектов; сделать совместное с Индией заявление об отказе от обладания ядерным оружием; и заключить с Индией двусторонний договор о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Эзди, Пакистан)

Мы готовы пойти на любое равноправное и недискриминационное соглашение с эффективными мерами проверки, в соответствии с которым страны региона в юридически обязательном порядке отказались бы приобретать или производить ядерное оружие. В прошлом году в целях изучения возможности заключения такого соглашения мы предложили созвать под эгидой Организации Объединенных Наций Конференцию по вопросу распространения ядерного оружия в Южной Азии с участием государств региона и других заинтересованных государств.

В 1974 году, после того как Индия произвела ядерный взрыв, Пакистан по своей инициативе предложил создать в Южной Азии зону, свободную от ядерного оружия. Это предложение в принципе неоднократно получало поддержку на каждой последующей ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и оно получает все более широкую поддержку со стороны государств - членов Организации Объединенных Наций. Южная Азия с геополитической и исторической точек зрения представляет собой особый регион, и государства этого региона в одностороннем порядке объявили, что они не будут производить или приобретать ядерное оружие. Поэтому имеются необходимые условия для создания в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы приветствуем растущее признание региональных особенностей ядерной проблемы в Южной Азии и тот факт, что в последнее время идея регионального решения проблемы получила широкую поддержку. Между тем наши предложения относительно сохранения этого региона свободным от ядерного оружия остаются в силе.

Кроме того, для создания эффективного режима нераспространения необходимо, чтобы уменьшилась озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием в отношении обеспечения безопасности. Односторонние заявления, сделанные четырьмя из пяти государств, обладающих ядерным оружием, относительно отказа от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, пронизаны условиями, оговорками и исключениями, и вряд ли можно рассчитывать, что они укрепят чувство безопасности государств, добровольно и безоговорочно отказавшихся от альтернативы обладания ядерным оружием. Можно лишь сожалеть о том, что Конференция зашла по этому вопросу в тупик.

Менее двух месяцев назад завершилась третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. В течение четырех недель народы мира обсуждали вопросы, касающиеся не только их безопасности и выживания, но также и угрозы ядерного уничтожения, которая нависла над всей планетой. Делегация за делегацией поддерживали тесную взаимосвязь между разоружением, развитием и безопасностью и настоятельно призывали к активизации многостороннего процесса вооружения. Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров международного сообщества должна откликнуться на этот призыв. Мы должны рассматривать нашу повестку дня, проявляя больше смелости и проникнувшись обостренным чувством неотложности задач. При наличии политической воли и конструктивного подхода со стороны всех членов Конференции нет оснований для того, чтобы она не смогла сыграть отведенную ей роль.

(Г-н Эзди, Пакистан)

Неспособность третьей специальной сессии, посвященной разоружению, принять заключительный документ естественно должна вызывать разочарование. Однако продолжительные прения и интенсивные обсуждения проекта, представленного Председателем Комитета полного состава, не оказались напрасными. Эти дискуссии, несмотря на то, что в ходе них на первый план были выдвинуты расхождения по некоторым жизненно важным вопросам, также выявили согласие по многим важным вопросам и появившийся консенсус по некоторым другим проблемам.

Хотя эти результаты не особенно впечатляют, они являются реальными. Теперь нам предстоит закрепить эти достижения и работать исходя из них. Уже на этой Конференции делались ссылки на достижение молчаливого консенсуса, нашедшего отражение в различных частях проекта заключительного документа. В частности, я хотел бы упомянуть выступление посла Болгарии Костова на прошлой неделе, в котором он отметил, что появившийся консенсус, выраженный языком документа, мог бы послужить отправной точкой для дальнейших действий в области разоружения.

Сама Конференция, принимая 19 июля решение об учреждении вновь Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, исходила именно из такого консенсуса. Находясь на посту Председателя Конференции в июле, посол Индии Теджа в своих выступлениях 12, 14 и 19 июля отметил, что мандат Комитета воспроизводит формулировки, содержащиеся в проекте заключительного документа. Мы, несомненно, еще услышим об этом документе в предстоящие недели и месяцы, особенно на очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, когда будет проходить работа в продолжение действий третьей специальной сессии, посвященной разоружению.

Третья специальная сессия, посвященная разоружению, стала свидетельством растущего совпадения взглядов по вопросу о необходимости расширенной повестки дня многосторонних переговоров по разоружению на ближайшие годы, а также необходимости комплексного подхода к этим вопросам при одновременном продвижении вперед широким фронтом, включая дополнительные меры. Мы уверены, что эти тенденции окажут положительное воздействие на процесс разоружения.

Вопрос о применении новой технологии в целях разработки новых видов оружия и систем оружия будет все чаще возникать в связи с вопросом разоружения. В прошлом месяце сочетание новейшей боевой техники и ошибок в расчетах привели к трагическим последствиям для пассажиров гражданского самолета, ставших невинными жертвами. Нетрудно представить такую ситуацию, в которой человеческая ошибка, ошибка в расчетах или авария в результате применения новейшего оборудования могли бы иметь катастрофические последствия для всего мира. Уже давно настало время ограничить исследования и разработки с целью создания новых видов оружия и следует серьезно рассмотреть этот вопрос

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. На этом список записавшихся сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо из делегатов взять сейчас слово? Я вижу, что желает выступить уважаемый посол Венесуэлы.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Как вы знаете, Венесуэла является одной из стран, которая вместе с Мексикой, Перу, Индонезией, Югославией и Шри Ланкой выступает с инициативой внесения поправки в Договор о частичном запрещении испытаний с целью преобразования его в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Поэтому Венесуэла и другие страны, которые я упомянул, вносили на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций различные проекты резолюций, которые получали все большую поддержку, и в итоге была принята самая последняя из них, резолюция 42/26, причем против нее голосовали лишь Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Советский Союз. Венесуэла по-прежнему выступает за эту инициативу и полностью поддерживает и разделяет ее.

Члены Конференции по разоружению, безусловно, обратили внимание на то, что Венесуэлы нет среди тех стран, которые подписали письмо, содержащееся в распространенном сегодня утром документе CD/852, на который особо указал сегодня утром уважаемый представитель Мексики посол Гарсиа Роблес. Причина, по которой моя подпись не стоит рядом с подписями других уважаемых представителей, а именно представителей Мексики, Перу, Индонезии, Югославии и Шри Ланки, никак не связана с самой сутью инициативы, которую, как я уже сказал, Венесуэла безоговорочно поддерживает. Тот факт, что Венесуэла не подписала это письмо, обусловлен вопросами формы, поскольку правительство Венесуэлы, ввиду важности и сложности этого вопроса, а также с учетом высокого уровня адресатов, считает, что министр иностранных дел сам должен подписать и направить письмо министрам иностранных дел трех государств-депозитариев. Поэтому 4 августа накануне двадцать пятой годовщины Договора о частичном запрещении ядерных испытаний министр иностранных дел Венесуэлы, д-р Херман Нава Каррильо, направил министрам иностранных дел, а именно: государственному секретарю Соединенных Штатов, а также министрам иностранных дел Великобритании и Советского Союза следующее письмо:

"Сэр,

В качестве министра иностранных дел государства - участника Договора о частичном запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой я направляю настоящее послание Вам как государственному секретарю одного из правительств - депозитариев Договора. Идентичные послания были направлены другим правительствам-депозитариям.

Согласно статье II Договора и резолюции 42/26 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, я официально представляю от имени правительства моей страны предложение о поправке для рассмотрения на конференции государств - участников Договора, созываемой для этой цели. В этой связи я был бы признателен, если бы Вы в соответствии со статьей II Договора разослали копии этого предложения о поправке всем участникам и приняли необходимые меры по созыву конференции, как только просьбы об этом поступят от одной трети общего числа государств-участников.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь заверить Вас в моем высочайшем уважении.

(Подпись)

Херман Нава Каррильо
Министр иностранных дел Венесуэлы"

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Текст этого сообщения по сути соответствует тексту, содержащемуся в документе CD/852, и отличается лишь в вопросах формы, на которые я сослался.

Я счел необходимым дать это пояснение, с тем чтобы в официальном порядке заявить о том, что правительство Венесуэлы по-прежнему поддерживает предложение о преобразовании Договора о частичном запрещении ядерных испытаний в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить уважаемого представителя Советского Союза, а через него правительство его страны, как это сделал представитель Перу, за незамедлительный и конструктивный ответ на инициативу шести государств. Мы надеемся, что правительства двух других стран-депозитариев отреагируют на это предложение так же быстро и эффективно, как правительство Советского Союза.

Нам бы также хотелось воспользоваться этой возможностью и выразить надежду на то, что все большее число стран одобрит эту инициативу, с тем чтобы как можно скорее набрать две трети общего числа участников Договора, которые требуются для созыва конференции.

В установленном порядке моя делегация направит Генеральному секретарю Конференции текст сообщения, направленного министром иностранных дел Венесуэлы министрам иностранных дел Соединенных Штатов, Советского Союза и Соединенного Королевства, с тем чтобы он также был воспроизведен в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Венесуэлы за его выступление. Я вижу, что желает выступить посол Советского Союза.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего я хотел бы выразить признательность уважаемым представителям Перу и Венесуэлы за благодарность, которую они выразили Советскому правительству в связи с действиями, предпринятыми им в качестве депозитария Московского договора. Я также хотел обратить внимание на то, что в переводе выступления уважаемого представителя Венесуэлы посла Тайлхардата прозвучало, что Советский Союз голосовал против резолюции 42/26 В. Это, очевидно, техническая ошибка, Советский Союз голосовал за эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Советского Союза за его выступление и предоставляю слово послу Венесуэлы.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Я приношу извинения уважаемому представителю Советского Союза. Я, по-видимому, оговорился, упомянув Советский Союз. Другой страной, которая голосовала против, была Франция. Я снова приношу извинения уважаемому представителю Советского Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли кто-либо еще из делегатов взять сейчас слово? Предоставляю слово послу Австралии.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я признателен Вам за то умение, с которым Вы выполняете свои обязанности по руководству работой Конференции в этом месяце. Я намерен выступить по вопросу о ядерных испытаниях в другой раз, однако сегодня вынужден взять слово, чтобы отметить, что в ряде выступлений прозвучала мысль, будто настоящая Конференция сталкивается с непреклонностью западных стран по вопросу, содержащемуся в пункте 1 нашей повестки дня. Австралия является западным государством, и я должен опровергнуть это обвинение. Начиная с июня 1984 года, моя делегация выступает в поддержку мандата, представленного в документе CD/521, и она всегда готова обсудить этот мандат с другими делегациями. Это обвинение в непреклонности не соответствует известным фактам, и в любом случае оно является, можно сказать, голословным обвинением на Конференции, которая должна работать на основе консенсуса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Австралии за его выступление и слова признательности в адрес Председателя.

В соответствии с решением, принятым Конференцией, в следующий четверг, сразу же после пленарного заседания, мы проведем неофициальное заседание Конференции, посвященное рассмотрению всех аспектов вопроса о совершенствовании и повышении эффективности ее работы, включая два доклада, представленные Группой семи в документах CD/WP.286 и CD/WP.341, а также дальнейшему рассмотрению этого вопроса Конференцией.

Поскольку других вопросов на сегодня больше нет, я намерен закрыть это заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 11 августа, и откроется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.